

343

368

МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ЧССР

Г Ш - Разведывательное управление

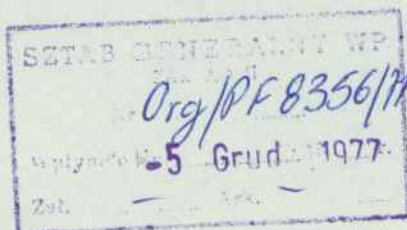
К №: 049459 - ГШ/РУ - 1977

СЕКРЕТНО!

Экз. № : 2

Кол. листов: 30

21



СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Выступление начальника ГШ/РУ ЧНА на совещании начальников
разведывательных управлений Генеральных (Главного) штабов
армий стран-участниц Варшавского Договора
(октябрь 1977 года)

ПРАГА-1977

Уважаемые товарищи!

Развитие международной обстановки в прошлом году подтвердило, что, несмотря на растущую сложность борьбы между силами прогресса и реакции, глубокие революционные преобразования в мире продолжают, распространяются на другие районы мира и соотношение классовых сил продолжает расти в пользу социализма.

Практика подтверждает правильность оценки главных факторов и движущих сил мирового развития, данной в прошлом году на XXV съезде КПСС и на съездах братских коммунистических и рабочих партий социалистических стран, на конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Берлине, а также на заседании Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора в Бухаресте.

Определяющее влияние Советского Союза и других стран социалистического содружества на мировое развитие усиливается и крепнет. Углубляются единство, сплоченность и координация миролюбивой политики социалистических стран, увеличивается их экономическая и военная мощь. Усилия социалистических стран по-прежнему сосредоточиваются на развитии разрядки напряженности между странами с различным общественным строем и на распространении этой разрядки и на военную область.

Углубляется общий кризис капиталистической системы и продолжается ослабление ее позиций в развивающихся странах. Одновременно растут и стремления империалистических стран остановить это развитие и постепенно добиться поворота в свою пользу. Империализм приспособливает свою политику к изменившимся условиям, в частности, использует решения хельсинкского совещания в своих целях, сосредоточивает силы капиталистических стран, стремится координировать их действия, перейти в контрнаступление и взять на себя инициативу в международных отношениях.

Претворение в жизнь решений хельсинкского совещания и белградские переговоры поэтому проходят в условиях эскалации идеологического наступления империализма, направленного против социалистических стран, и интенсивных милитаристских приготовлений стран НАТО. Подтверждается, что комбинации переговоров, идеологической диверсии и угрозы силой являются ныне главным содержанием политики империализма и нам придется считаться с ними и в будущем. Характерно, что политика с позиции силы применяется империалистическими державами не только в Европе, но и во всех районах мира, где успешно развивается национально-освободительное и демократическое движение и усиливается влияние социалистического содружества. Их союзником продолжает оставаться нынешнее китайское руководство. В китайском определившемся антисоветизме со времени смерти Мао ничего не изменилось. Все свидетельствует, что

в этом направлении сотрудничество КНР со странами империализма еще более углубится.

Во главе империалистических сил находятся Соединенные Штаты Америки. Истекший период ясно показал, что администрация Картера в областях внешней и военной политики проводит более жесткий курс и в ряде важных вопросов международной политики отходит от некоторых реалистических черт прежнего правительства. В политике Картера проявляются элементы времен холодной войны, как например, немаскируемые попытки давления на социалистические страны и стремление стать во главе империалистического контрнаступления на социалистические страны и мировое революционное движение. Правительство США, в частности, делает больший упор на идеологическую конфронтацию с социализмом. Вопрос о правах человека стал официальной составной частью политики США и используется для замедления процесса разрядки напряженности и подрыва мирного сосуществования.

Новая администрация США существенно изменила внешнеполитические приоритеты. Она отошла от основных концепций прежнего руководства в сторону укрепления сотрудничества с союзниками в ущерб отношениям с социалистическими странами. В настоящее время она делает однозначный упор на углубление политических, экономических и военных отношений между тремя мировыми центрами империализма - США, Западной Европой и Японией, а также на стабилизацию и последующее

укрепление позиций Запада в странах "третьего мира". Отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами ставятся в зависимость от положения дел внутри империалистического мира.

Симптомы некоторых изменений в отношении США к союзникам по блоку проявились на последней сессии Совета НАТО, на которой президент США выступил с призывом к укреплению отношений в рамках НАТО и более эффективному использованию существующих учреждений для углубления сотрудничества, а также предлагал усовершенствовать систему обеспечения натовских войск новой боевой техникой. Аналогичные тенденции Картер проявил и на заседании наиболее развитых капиталистических стран в Лондоне в экономических вопросах.

В политике по отношению к развивающимся странам правительство Картера делает больший упор на проникновение в районы мира, где нарастает национально-освободительное и антиимпериалистическое движение. Оно не скрывает того, что дело прежде всего в подчинении государств и районов, в которых усиливается влияние социалистических стран.

Основные капиталистические страны, как показали последние заседания руководящих органов НАТО, почти безоговорочно подчиняются более жесткому курсу американского правительства. В отношениях со странами социализма они, как правило, поддерживают проведение обостренного курса политики НАТО. Антикоммунистические кампании, интенсивность которых в отдельных

западноевропейских странах неодинакова, служат в области внутренней политики для отвлечения внимания населения от внутренних проблем и призваны тормозить сдвиг политических сил влево, дискредитировать коммунистические партии в собственных странах или подрывать их отношения с коммунистическими партиями в социалистических странах (еврокоммунизм).

Несмотря на новые тенденции в международных отношениях после совещания в Хельсинки, для Западной Европы и НАТО в целом также характерны обострившийся антикоммунизм, количественное и качественное наращивание военного потенциала. Тем самым объективно повышается угроза безопасности социалистических государств.

Далее остановлюсь на некоторых экономических, политических и военных вопросах, которые существенным образом влияют и в ближайшее время, очевидно, будут продолжать влиять на обстановку в Западной Европе.

Военно-политическая обстановка в Западной Европе определяется в первую очередь развитием экономическим. Экономический кризис 1974/75 гг. явился первым послевоенным кризисом, который разразился одновременно в большинстве западноевропейских государств. Промышленное производство в Западной Европе снизилось на 6,8 %, в странах Европейского экономического сообщества даже на 7 %. В результате высокой безработицы и общего ухудшения условий жизни широких слоев

населения произошло значительное обострение классовых противоречий.

В прошлом году в странах Западной Европы было типичным медленное, неравномерное и нестабильное оживление экономической активности. Хотя промышленное производство по сравнению с 1975 годом повысилось в ФРГ на 5,5 %, во Франции на 4,2 % и в Великобритании на 1,2 %, безработица не уменьшилась. Использование промышленных мощностей оставалось на низком уровне (в ФРГ достигало 82 %, во Франции 77 % и в Великобритании 75 %). Иностранные платежные балансы большинства западноевропейских стран в 1976 году были высоко пассивными. Сохранилась значительная степень инфляции, достигшая в странах ЕЭС в среднем 11 %. Неудачными оказались дававшие ранее успех формы государственного вмешательства в национальные экономики. Экономический застой, бюджетные дефициты и задолженность увеличили валютно-финансовую неустойчивость большинства государств Западной Европы. Стремления национальных правительств к решению в первую очередь собственных проблем фактически приостановили процесс экономической интеграции в ЕЭС. Не выполнена ни одна из задач, поставленных в 1971 году в целях создания экономического и валютного союза в рамках ЕЭС в период до 1980 года. Не достигнуто прогресса в расширении экономических и валютных полномочий руководящих органов ЕЭС, а также не созданы предпосылки для образования независимой валютной зоны. Продолжалась острая конкурентная борьба между ЕЭС и США.

В 1977 году экономическая обстановка в странах Западной Европы существенно не улучшается. Государственные ассигнования, предназначенные для развития экономики стран, не снижают уровень инфляции. Число безработных не снижается и в ЕЭС постоянно составляет около 5,5 - 6 миллионов человек.

Вполне очевидно, что и в последующие годы в Западной Европе нельзя ожидать возобновления темпов экономического роста пятидесятых и шестидесятых годов. Напротив, может произойти новый экономический кризис. Западноевропейскую экономическую интеграцию будут по-прежнему тормозить удовлетворение в первую очередь национальных интересов и сохраняющиеся разногласия как внутри ЕЭС, так и разногласия между ним и другими западноевропейскими и заморскими странами. Планируемое расширение ЕЭС за счет принятия других стран может привести к усложнению обстановки.

Мы должны считаться с тем, что экономическое положение может привести к попыткам правительств оживлять активность путем увеличения государственных расходов на производство вооружения. Не вызывает сомнения, что некоторые западноевропейские страны, прежде всего Франция, Великобритания и Италия, будут стремиться компенсировать дефициты в платежных балансах растущим вывозом боевой техники. Таким образом, их производство вооружения останется на высоком уровне готовности и на случай войны на Европейском континенте. Доля участия ФРГ в этом производстве будет нарастать и усилится

давление на углубление западноевропейской интеграции в области производства вооружения, прежде всего между Францией, ФРГ и Великобританией.

Особое внимание мы должны уделять росту экономического значения Федеративной Республики Германии в рамках ЕЭС и капиталистического мира в целом.

Хотел бы продемонстрировать это на основных экономических показателях. Валовой национальный продукт ФРГ в 1976 году достиг суммы 216 млрд. долларов по ценам 1970 года и занимает третье место в капиталистическом мире, после США и Японии. По промышленному производству ФРГ занимает также третье место в капиталистическом мире, а в рамках ЕЭС ее доля составляет уже одну треть.

ФРГ относится к главным экспортерам промышленных товаров, ее доля в экспорте капиталистических стран равна 11,5 % и она занимает второе место после США. ФРГ обладает наибольшими в капиталистическом мире золотыми и валютными резервами.

Мощность западногерманской металлургической промышленности составляет 55 - 60 млн. тонн стали в год и является основной для широко развитого машиностроительного производства. С помощью американского капитала ФРГ достигла высокой степени развития в химической и электронной промышленности.

Широкая материально-техническая база и относительно высокая производительность труда способствовали усилению влияния западногерманского капитала и интенсивному проникновению

его в третьи страны. Западногерманский капитал ориентируется в первую очередь на европейские капиталистические страны и США, в которых сосредоточено 80 % всех его иностранных капиталовложений. Это позволяет ФРГ оказывать экономический нажим, прежде всего на Францию. Аналогичный курс проводит и западногерманская внешняя торговля, около 50 процентов которой приходится на страны, входящие в ЕЭС. Путем предоставления кредитов боннское правительство создает себе важное средство давления в целях осуществления своих экономических и политических намерений в рамках сообщества.

ФРГ увеличивает экспорт и некоторой продукции военной промышленности. К числу важнейших статей относится экспорт примерно 1800 танков ЛЕОПАРД.

Все более значительных успехов ФРГ достигает в борьбе за разделение сфер капиталистического влияния в развивающихся странах, куда проникает она прежде всего путем оказания экономической помощи. Все более значительную роль при этом играет и западногерманская военная помощь. Свои усилия ФРГ сосредоточивает в первую очередь на богатых сырьем районах третьего мира.

Из этого вытекает, что относительно стабильное положение западногерманской экономики будет и в дальнейшем способствовать укреплению политического и военного влияния ФРГ в рамках ЕЭС и Североатлантического союза. В союзе с американским капиталом Федеративная Республика Германии будет

представлять собой основного гаранта капиталистических производственных отношений в Западной Европе. В связи с предполагаемым развитием сотрудничества в области производства вооружения в рамках НАТО возрастет и значение западногерманской военной промышленности. Таким образом, ФРГ создает себе условия для того, чтобы занять позиции равноправного партнера США и лидера в Западной Европе. Выступая в качестве проводника американской политики по укреплению военной мощи НАТО, ФРГ продолжает оставаться источником военной опасности на Европейском континенте.

Главным конкурентом ФРГ в Западной Европе является Франция. Доля участия Франции в промышленном производстве капиталистического мира составляет 5,1 % и эта доля, начиная с 1970 года, в отличие от ФРГ практически не меняется. Валовой национальный продукт Франции примерно на 1/4 меньше, чем ФРГ и доля во внешней торговле существенно ниже. Мощность французской металлургической промышленности, по сравнению с ФРГ, ниже примерно на 50 процентов.

Более низкая производительность труда уменьшает конкурентную способность французских товаров на иностранных рынках; с 1973 года Франция имеет пассивный платежный баланс. В целом в стране проявляется большая неустойчивость экономики и валютной системы, однако Франция по-прежнему относится к четырем сильнейшим капиталистическим странам.

В конкурентной борьбе с западногерманским капиталом Франция стремится использовать в своих целях намеренное затягивание процесса интеграции в ЕЭС на невыгодных для французского капитала участках, связи с бывшими своими колониями, достижения в развитии ядерной и космической промышленности, а также свои военно-политические позиции.

Военная промышленность Франции занимает первое место в Западной Европе и стремление к проникновению Франции на иностранные рынки вооружения усиливается. Однако очевидно, что если Франция намерена сохранить свои позиции в этой области и выдержать конкуренцию со стороны американской военной промышленности, то ей необходимо пойти на углубление сотрудничества с военной промышленностью ФРГ и Великобритании. Несмотря на это, взаимное соперничество и борьба за рынки сбыта останется одним из основных источников разногласий между Францией и ФРГ и повлияет на процесс экономической интеграции в Западной Европе.

В оценке политической обстановки в Западной Европе хочу остановиться прежде всего на вопросах, оказывающих влияние на усилия руководящих органов Североатлантического блока, направленные на военно-политическое укрепление альянса, как основного звена империалистической политики с позиции силы в отношении стран социализма.

События, происшедшие в прошлом году в Западной Европе, подтвердили, что в этом районе продолжается сложное и

противоречивое развитие обстановки. Не удалось преодолеть экономические трудности, углубились социальные конфликты и в основных западноевропейских странах проявляется значительная неустойчивость нынешних правительств. Продолжается борьба между державами за лидирующее положение в Западной Европе и наблюдается полный застой в области политической интеграции Западной Европы. Продолжали развиваться и углубляться сложные внутренние условия и межгосударственные отношения в ряде стран, в частности на юге Европы. Не добились конкретных результатов в урегулировании отношений ЕЭС с Соединенными Штатами Америки и еще более углубились разногласия ЕЭС с Японией в связи с конкуренцией в экономической области. В отношении развивающихся стран экономическая и политическая активность ЕЭС в целом и его отдельных стран-членов значительно возросла.

В отношениях с социалистическими странами большинство западноевропейских правительств по существу повторяют политику США. Речь идет, в частности, о стремлении перейти по отношению к ним к проведению более наступательной политики "с позиции силы", добиваться осуществления собственного понятия разрядки напряженности и использовать его для ослабления и разложения социалистического содружества, включая его отношения с развивающимися странами.

Принятые на последней сессии Совета НАТО решения показывают, что эти намерения в определенной степени осуществляются. Ход проходящей в Белграде встречи свидетель-

ствуєт, що несмотря на некоторые различия, вызванные специфическими интересами отдельных стран (Франция), западноевропейские страны при обсуждении важнейших вопросов выступают почти с единых позиций. Очевидно, что крайний антикоммунизм рассматривается западноевропейскими правительствами как прочное орудие политики и средство для укрепления сплоченности атлантического альянса.

В последнее время встает вопрос, насколько могут на дальнейшее развитие обстановки в Западной Европе, в том числе и на отношения с социалистическими странами, повлиять возможные перемены правительств в основных западноевропейских странах, в частности в ФРГ, Франции и Великобритании.

В Федеративной Республике Германии произошло значительное ослабление позиций нынешней правительственной коалиции, которое имело своим последствием повышение неуверенности в политике западногерманского правительства и некоторый сдвиг вправо. Усилилось влияние оппозиционных партий ХДС/ХСС и не исключается, что еще до новых выборов (до 1980 г.) может произойти падение правительства, формирование более широкой коалиции, или же приход к власти оппозиции. В этом случае неизбежно осложнятся отношения между социалистическими странами и ФРГ и кроме того, это означало бы общее усиление сил реакции в Западной Европе.

Значительное влияние на обстановку во Франции, в частности, на ее внешнеполитический курс, оказала бы победа

левых партий на парламентских выборах, намеченных на март предстоящего года. С этим связан и вопрос о возможном участии Коммунистической партии Франции в правительстве. Однако, исходя из нынешнего развития обстановки, можно предполагать скорее формирование коалиционного правительства социалистов и партий центра. В области внешней политики это означало бы дальнейшее углубление отношений Франции с НАТО, постепенные изменения в позиции в отношении западноевропейского процесса интеграции, а также сближение с США. Но и правительство нового состава, очевидно, не будет готово полностью отказаться от особого положения Франции в области внешней политики и по меньшей мере в начальный период не следует ожидать возвращения французских вооруженных сил в военную организацию НАТО.

Смена правительства в Великобритании и приход к власти консервативной партии, очевидно, не оказали бы существенного влияния на ее военно-политический курс.

Смены правительств в главных западноевропейских странах не изменили бы коренным образом обстановку в Западной Европе. Однако они внесли бы новые осложнения в отношения внутри ЕЭС и означали бы вероятно дальнейшее усиление влияния США на развитие отношений этих стран с государствами социалистического содружества.

Нерешенными остаются в Западной Европе вопросы о дальнейших действиях в области экономической интеграции и построения политической надстройки ЕЭС. На обстановку в этой

области будут по-прежнему оказывать неблагоприятное влияние разногласия, вытекающие из различного подхода отдельных стран, входящих в ЕЭС, в решении экономических проблем. И в дальнейшем речь пойдет прежде всего о взаимном соперничестве между ФРГ, Францией и Великобританией, причем роль ФРГ будет постоянно повышаться.

Частичным шагом в области политической интеграции является решение о проведении прямых выборов в так называемый европейский парламент, которые, как известно, должны состояться весной следующего года. Речь идет о стремлении руководящих представителей ЕЭС вывести из тупика экономическую интеграцию путем форсирования процессов политической интеграции. Создание нового парламента, однако, не окажет более существенного влияния на преодоление сохраняющихся внутри ЕЭС серьезных разногласий. Этот орган, как и прежний, будет пользоваться ограниченными полномочиями. Абсолютный численный перевес в нем сохранят четыре державы - ФРГ, Великобритания, Франция и Италия, которые будут располагать почти 80 процентами мандатов.

Вопросы о составе и полномочиях наднациональных органов, по-видимому, останутся еще длительное время нерешенными ввиду того, что ни одна из стран-участниц ЕЭС не изъявляет готовности отказаться от началов своего государственного суверенитета. Некоторому сближению взглядов может способствовать новое правительство Франции, но и после этого

вряд ли можно ожидать каких-либо коренных изменений в позиции Франции по этим вопросам. Важным политическим вопросом для дальнейшего развития сообщества является вступление Португалии, Испании, Греции, или других государств в ЕЭС. Для постепенного принятия этих стран решающими являются мотивы военно-политические, которые имеют преимущество перед экономическими. Предусматривается, что расширение ЕЭС принесет с собой новые проблемы, решение которых приведет к еще большему осложнению и существенной отсрочке политической интеграции Западной Европы.

Федеративная Республика Германии, пользуясь своей экономической мощью, добивается укрепления политических и военных связей с этими странами. Самые сильные позиции ФРГ имеет в Португалии и Турции, но и в Испании и в Греции она стремится усилить свое влияние в ущерб интересам Франции.

В силу собственных интересов в Западной Европе и в районе Средиземноморья Франция больше всех отдает себе отчет в опасности возникновения западногерманской гегемонии. Борьба двух стран за завоевание решающих позиций в Западной Европе усиливается и в течение прошлого года еще более углубились противоречия между ними. Продолжающиеся экономические трудности углубляют это взаимное соперничество.

Характерной особенностью в отношениях западноевропейских стран с правительством США нового состава является усиление влияния США на их политику. Растущий интерес Западной

Европы к углублению сотрудничества с США вытекает прежде всего из намерений получить более широкую американскую помощь в решении экономических трудностей, угрожающих внутренней стабильности отдельных стран, а также обеспечить сохранение и расширение военного присутствия США в Европе. В европейских капиталистических государствах все более отчетливо проявляется тенденция координировать экономическую и политическую интеграцию с интересами США и недопустить более глубокой взаимной конфронтации.

Новое американское правительство, как и прежнее, ориентируется в области европейской политики на развитие двусторонних отношений с отдельными странами и на координацию политики в рамках НАТО. Как уже сказано, главным партнером США в Европе продолжает оставаться Федеративная Республика Германии, которая, с учетом относительной стабильности, способна принимать участие вместе с США в процессе укрепления политического единства НАТО. Прошлый год показал, что ФРГ, несмотря на некоторые спорные проблемы с США и различия в тактике в отношениях с социалистическими странами, надежно выполняет эту роль. В соответствии с интересами США западногерманское правительство активизирует свою роль в районе Средиземноморья, на северном фланге НАТО и в некоторых неевропейских районах. Возникшие противоречия решаются, наконец, взаимными уступками.

Продолжается процесс сближения Франции с США, в частности, в области укрепления Североатлантического союза.

Франция выступает также в качестве активного военного союзника Соединенных Штатов за пределами Европейского континента, прежде всего в Африке и в зоне Индийского океана.

Не произошло изменений и в англо-американских отношениях, развитию которых правительства двух стран придают особое значение. Правительство Великобритании вместе с ФРГ продолжают оставаться самыми надежными партнерами США в Европе.

В связи с хроническими экономическими трудностями и значительной зависимостью от кредитов, предоставляемых со стороны США, зависимость Италии от США становится все глубже. США оказывают решающее влияние и на политику Португалии и Испании. Они вновь укрепляют свои позиции в Греции и до некоторой степени, несмотря на сохраняющиеся противоречия, также в Турции.

Все более тесное сотрудничество двух основных центров мирового империализма при руководящей роли Соединенных Штатов имеет опасные для стран социалистического содружества последствия: в политическом плане - ужесточение позиций Запада по проблемам отношений с Востоком; в военном плане - наращивание темпов и масштабов военных приготовлений, укрепление блока НАТО в целом.

В военной области активность западноевропейских стран наиболее ярко проявляется в рамках Североатлантического союза. Другие военные органы западноевропейских стран или прямо

претворяют в жизнь решения, принятые в НАТО (Еврогруппа), или по существу руководствуются ими в своей деятельности. Нам известно, что курс на ускорение темпов наращивания военной мощи блока в Западной Европе, как и в США, в последние годы усиливается. Заметно усиление влияния США на военные приготовления западноевропейских стран-членов блока и укрепление военных позиций ФРГ в рамках Западной Европы.

В последнее время на Западе все более интенсивно распространяется утверждение о так называемой "угрозе" странам Североатлантического блока со стороны государств-участников Варшавского Договора. Эта кампания, как заявил министр иностранных дел ЧССР В. Хнеупек, направлена на то, чтобы "ограничить социальные результаты международной разрядки, ослабить революционный пример социалистических стран, остановить подъем революционного движения трудящихся капиталистических стран и освободительную борьбу народов. Волна антикоммунизма рассчитана на то, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от заметного ослабления международных позиций империализма." В военном плане, как отметил Л.И.Брежнев, "эта враждебная кампания используется в качестве дымовой завесы для нового витка гонки вооружений. Такая связь стала особенно очевидной после того, как в США принято решение о развертывании производства крылатых ракет и выделении средств на нейтронную бомбу."

Весенние заседания руководящих военно-политических органов НАТО подтвердили действие стратегии "гибкого реагирования" и оперативно-стратегического принципа "передовой обороны", составляющего основу этой стратегии. Изыскиваются пути для их более эффективного применения в условиях 80-х годов. Мы знаем, что для достижения этой цели на заседаниях принято несколько предложений президента Картера. Июньское заседание Группы ядерного планирования НАТО показало, что ведутся интенсивные работы по пересмотру и уточнению вариантов ведения вооруженной борьбы на Европейском театре войны без применения и с применением ядерного оружия. Проверяется ранее сделанный вывод о том, что атлантическая стратегическая концепция "гибкого реагирования" не находится в противоречии с американской военной стратегией "реалистического устрашения". В прочем, это подтвердил и Картер, заявив, что США признают действие стратегии "гибкого реагирования".

В применении оперативно-стратегического принципа "передовой обороны" отмечаются новые моменты, заключающиеся в его более наступательном понимании. Если раньше в начале вооруженного конфликта допускались временные территориальные потери, то в настоящее время предъявляется требование не только недопустить возможных потерь территории, но и путем изменения соотношения сил в свою пользу создать условия для проведения стратегической операции с решитель-

ными целями на Центрально-Европейском театре военных действий и ведения сдерживающих боевых действий - на Северо-Европейском и Южно-Европейском театрах военных действий. Эти тенденции подтвердились, например, на командно-штабных учениях НАТО ВИНТЕКС-77, в ходе которых 70 % сил и средств блока введены в первый оперативный эшелон, а сухопутные войска НАТО перешли в наступление после остановки противника еще на глубине около 70 км от государственной границы ФРГ (в ходе прошлогодних учений ВИНТЕКС на глубине примерно 120 км).

Этому пониманию соответствует сегодня уже официально заявленное намерение правительства Франции сыграть активную военную роль в рамках НАТО еще в начальный период конфликта. Французы при этом не исключают и участия своих войск в первом оперативном эшелоне. Практически эти замыслы находят отражение в более тесной координации планов использования французских и объединенных вооруженных сил блока, в участии французских войск в учениях НАТО и т.п.

Создание условий для наступательного применения принципа "передовой обороны" - определяющий фактор в разработке краткосрочных и долгосрочных планов строительства сил общего назначения, прежде всего европейскими странами-членами блока. Европейские страны НАТО при усилении обычных сил, прежде всего сухопутных войск и военной авиации, делают упор на средства наступательного характера.

Руководство НАТО пересматривает нынешнее размещение войск на Центрально-Европейском ТВД, которое должно постепенно приспосабливаться к новым требованиям принципа "передовой обороны". В настоящее время мы являемся свидетелями усиления сухопутных войск НАТО, в частности, на берлинском стратегическом направлении. Создается интегрированная система связи НАТО, модернизируется имеющаяся система управления тактической авиацией на ТВД и совершенствуется система управления и оповещения. Особое внимание руководство НАТО уделяет вопросам оперативной подготовки ТВД. В первую очередь проходит оборудование районов вблизи границ с ГДР и ЧССР. В то же время на Центрально-Европейском ТВД ведутся работы по совершенствованию организационной структуры сухопутных войск ФРГ, Франции и других европейских стран НАТО.

ФРГ направляет основные усилия на постепенную реализацию новой военной структуры на 80-е годы. Реорганизация предусматривает повышение боевых возможностей сухопутных войск ФРГ примерно на 25 % при сохранении имеющегося численного состава. Командование вооруженных сил ФРГ предполагает также провести организационные изменения с целью повышения эффективности и оперативности разного рода средств обеспечения бундесвера. Предусматривается, например, осуществление большей централизации в областях тылового, разведывательного обеспечения и обеспечения связи, а также усовершенствование системы мобилизационного пополнения.

И Франция, как известно, планирует до 1982 года осуществить одну из самых широких реорганизаций сухопутных войск. После реорганизации существенно возрастут возможности оперативного ввода французских полевых и территориальных войск, упростится мобилизационное развертывание и управление станет более гибким.

В вооруженных силах НАТО на Центрально-Европейском ТВД происходит широкая модернизация вооружений, охватывающая ядерные и обычные средства. Принятие на вооружение сухопутных войск ФРГ и Франции УРС ЛАНС и ПЛУТОН отразится, в частности, на повышении огневых возможностей армейских корпусов при выполнении задач тактико-ядерной поддержки. Новые обычные средства вооружения сухопутных войск стран блока содействуют качественному росту боевых возможностей вооруженных сил НАТО. Так, в течение последних шести лет на Центрально-Европейском ТВД произошло перевооружение современной танковой техникой почти на 90 %; противотанковые возможности возросли в 1,5 - 2 раза; дальность стрельбы основных артиллерийских систем увеличилась на 20 %. Повышается также ударная мощь тактической авиации. В течение 70-х годов самолетный парк тактической авиации стран НАТО обновился примерно на 20 % и в настоящее время на 70 % состоит из современных сверхзвуковых самолетов, которые по своей боевой эффективности в 2 - 4 раза лучше самолетов устаревших модификаций. В связи с этим меняется состав ВВС США в Европе, тактическая авиация ФРГ переоснащается многоцелевыми боевыми самолетами типа

367
392

ФАНТОМ II, а французская авиация - истребителями-бомбардировщиками ЯГУАР и истребителями МИРАЖ F 1 С.

Планы ускоренной модернизации находят свое отражение в военных бюджетах основных западноевропейских стран. В 1976 году, например, ФРГ израсходовала на закупки вооружения и боевой техники для сухопутных войск на 20 % больше, а Франция, на вооружение маневренных сил, на 29 % больше, чем в предыдущем году. Эта тенденция сохраняется и в этом году. Расходы европейских стран НАТО на закупки вооружения и военной техники в 1976 - 80 гг. удвоятся по сравнению с периодом 1970 - 75 гг. Причем три основные страны блока в Европе - ФРГ, Франция и Великобритания должны увеличить в этот период расходы на модернизацию вооружений более чем на 70 %. Прямые военные расходы в этом году в рамках НАТО, как нам известно, достигают 168 млрд. долларов, что на 8,3 % больше, чем в 1976 году, причем на долю европейских стран блока приходится 31 % и примерно половина этих расходов - на долю ФРГ и Франции. По данным, которыми мы располагаем, ассигнования западноевропейских стран НАТО в этот пятилетний период увеличатся на 104 % по сравнению с периодом 1970 - 75 гг.

Основным поставщиком вооружения в западноевропейские страны НАТО останутся и в будущем США, хотя мощность военной промышленности основных западноевропейских стран блока постоянно растет. Например, французская военная промышленность может полностью покрывать потребности своих войск

в оружии и боевой технике. Военная промышленность ФРГ способна обеспечить имеющиеся потребности в танках на 80 % и самолетах на 60 %. В период обострения обстановки мощности военной промышленности могут быть увеличены в два раза.

Особое внимание в странах НАТО обращают на военные исследования и разработки. Примерно 10 - 15 % от общей суммы военных бюджетов ассигнуется на исследования и разработку новых видов оружия и техники. Однако, нам известно, что общие ассигнования на эти цели гораздо выше, поскольку правительства отдельных стран выделяют около 50 - 80 % государственных расходов, предназначенных на развитие научно-исследовательских работ, на военные проекты. Если учесть, что производство новых систем вооружений, начиная с конструкторских работ, потребует в среднем 8 - 15 лет, то это означает, что уже сейчас страны НАТО финансируют программы вооружений на 80 - 90-е годы. Новые системы вооружений примерно от двух до шести раз дороже имеющихся. Поэтому руководство блока все более подчеркивает необходимость не только увеличивать военные расходы, но изыскивать более эффективные формы кооперации в области исследования и производства вооружений и боевой техники. По мнению руководителей НАТО, около 30 % расходов, идущих на разработку, может быть сокращено за счет стандартизации.

В области оперативной подготовки вооруженных сил НАТО на ее организацию и координацию все более проявляется влияние

высших объединенных руководящих органов. Чаще, чем до сих пор, применяется форма комплексных учений, проводимых по единому замыслу и под единым командованием. Свидетельством этому являются, в частности, осенние учения ОТЭМ ФОРДЖ. Помимо постоянно высокого участия вооруженных сил ФРГ и США, во многих учениях принимают активное участие и французские подразделения, в частности, в рамках ВМС, инженерных подразделений - ЦЕТЕКС и т.п.

Обладание ядерным оружием, уровень и объем производства вооружений, различие военных интересов некоторых стран-членов НАТО в районах, находящихся вне рамок географической сферы деятельности блока, а также вопросы о доле участия отдельных стран в военных приготовлениях альянса весьма отчетливо сказываются на вопросах военного сотрудничества между европейскими странами НАТО и между Западной Европой в целом и США. Решение этих вопросов между США и Западной Европой очень сложно. В связи со стремлением нового правительства США к усилению своего влияния на военную политику европейских стран блока, Картер проявил на майской сессии Совета НАТО большую инициативу. Его предложения об улучшении и повышении эффективности сотрудничества в области разработки, производства и поставок оружия встретили значительный резонанс среди союзников США. Речь шла прежде всего о намеках, что он готов к пересмотру некоторых точек зрения США, чтобы устранить имеющиеся трудности и построить сотрудничество на качественно новых началах. К ана-

логичным мероприятиям Картер призвал и европейские страны НАТО, где, как известно, сохраняются значительные расхождения позиций по вопросам способов и форм сотрудничества в военной области.

Стремления к согласованию военных усилий европейских членов союза проявляются в Европейской группе НАТО, в так называемой Независимой группе программирования, а частично также в Западноевропейском союзе и ЕЭС. Основы военной интеграции создаются, пока в ограниченной степени, прежде всего в двух первых органах.

Еврогруппа НАТО ориентируется, прежде всего по инициативе ФРГ, на координацию военного строительства, на меры рационализации и сотрудничество в области обеспечения и обучения войск. На первом плане стоят и вопросы совместной разработки и производства вооружения и техники в рамках европейских стран, входящих в блок. Более широкой координацией производства вооружения, кроме экономии финансовых средств, основные европейские страны Еврогруппы преследуют и возможность согласования концепций использования вооруженных сил на Европейском театре войны и постепенного уменьшения зависимости Западной Европы в области вооружений от США.

К важнейшим тормозящим факторам более эффективной военной координации в рамках Европейской группы по-прежнему относятся неучастие Франции, различный уровень экономического

развития отдельных европейских стран Группы и вытекающая отсюда неравномерная доля участия в производстве вооружения, а также различная заинтересованность в развитии совместных программ вооружения.

Независимая группа программирования, призванная втянуть Францию в совместное производство вооружения, разрабатывает экономические и технические вопросы кооперации членов Еврогруппы НАТО и Франции. Она уточняет также планы потребностей в новых видах оружия и боевой техники в рамках НАТО, изучает возможности их перспективной унификации и изыскивает способы взаимных расчетов. Западногерманская военная промышленность и здесь играет видную роль. ФРГ, например, производит в кооперации с Великобританией и Италией боевой самолет ТОРНАДО, с Францией - учебный самолет АЛЬФА ДЖЕТ, ПТУРС ХОТ и МИЛАН, а также ЗУРС РОЛАНД. Основным препятствием на пути более эффективной кооперации в рамках Независимой группы программирования является отсутствие центрального руководящего органа.

Борьба за военные заказы все больше влияет на деятельность военных органов НАТО, которые поэтому настойчиво добиваются ускорения темпов и углубления стандартизации вооружения. Помимо финансового эффекта, стандартизация должна способствовать и развитию военной интеграции. Мы знаем, что в решении этой проблемы в Западной Европе участвует ряд специальных органов. Однако, исходя из имеющихся тенденций, мы считаем, что несмотря на нарастающее стремление к достижению

прогресса, тормозящим фактором в этих усилиях по-прежнему останется конкурентная борьба, что приведет к достижению лишь ограниченных результатов.

Из этого вытекает - и решения, принятые на весенних заседаниях руководящих органов НАТО, это полностью подтверждают, что наращивание военных усилий блока и повышение доли участия в них западноевропейских членов носит долговременный характер и представляет опасность для дальнейшего развития в Европе и во всем мире.

Товарищи!

Из анализа военно-политической обстановки в Европе и мире вытекает, что империализм концентрирует свои силы, стремясь завоевать инициативу в международных отношениях. Комбинации переговоров, идеологической диверсии и угрозы силой являются ныне основным содержанием его политики, применяемой не только в Европе, но и во всех районах мира.

Во главе империалистических сил продолжают оставаться Соединенные Штаты Америки, в политике которых наиболее отчетливо нарастает влияние военных факторов. Основные западноевропейские государства без каких-либо существенных возражений подчиняются этому более жесткому курсу США.

В этой обстановке повышается ответственность военных разведок стран социалистического содружества за своевремен-

ное раскрытие планов империалистических держав, за пред-
видение возможного возникновения кризисных ситуаций в раз-
личных частях мира, а также за разоблачение провокаций,
направленных против социалистических государств.